

**Политическая риторика России
вторая половина XIX - начало XX вв.**

Общественно-политическое сознание периода второй пол. XIX века

- Сохранив едва ли не до наших дней многие штампы декабристских времен, революционная символика в середине девятнадцатого века обогатилась концептом «народность».
- 1812 – 1840-е гг. (Пушкин и Белинский) под народностью понималось то, что сегодня обозначается как **национальная специфика, менталитет народа**.
- 1960-е гг. Чернышевский Н.Г. «народность» воспринимается как простонародность», как близость к простому народу, который с этих пор настойчиво противопоставляется «верхушке».
- 1880 – 1917 гг. – Сформировались концепты «пролетариат», «люди труда», «классовой борьбы», «буржуазия», «эксплуатация» и «коммунизм»
- 1917 -1925 окончательное формирование революционной политической символики.
- 1925 – 1980-е гг. – концепт нерушимого СССР, руководящая роль КПСС
Устав КПСС - концептуальный документ, Программы КПСС – программно-стратегический документ

Славянофилы и западники

- В девятнадцатом веке формируются концепты «самобытности» у славянофилов и «отсталости» у западников.
- Русская история предстает в двух взаимоисключающих символических вариантах.
- Активно используемый в современной риторике концепт «цивилизации» сложился уже тогда как базовый символ западничества.
- Петровские реформы превратились в символ – положительный для одних и отрицательный для других.
- Символом стала и сама фигура Петра.

Официальная символика

Официальная символика занята выработкой синтеза имперского и православного начал, что в большей мере удастся на почве обращения к военному прошлому и в свете идей панславизма, чем в контексте повседневной русской жизни.

В концептуальном поле официальной политической символики ширится представление «простонародного» начала, что находит отражение в таких концептах, как «наши солдатики», «старые честные служаки», «тихие богобоязненные чиновники».

Официальная риторика

- Последний русский император Николай II под влиянием идей консерватора Достоевского отзывался об интеллигенции не лучшим образом и мыслил себя именно народным царем

Правые

- Обвиняя Базарова в ниспровержении основ, Тургенев обвинял его и в трезвомыслии, приверженности научным занятиям, что для либерала странно.
- Толстой демонстративно косил траву, хотя с позиций консервативной морали переодевание одного сословия в одежды другого такой же абсурд и бунт, как и уничтожение одного сословия другим.

«Левые»

- «Левые» всегда считали подлинным трудом только труд физический. Недоверчивое отношение к интеллигенции, к ученым с особенной силой сказалось тогда, когда левизна стала официальной идеологией.
- Именно это официоз пытается противопоставить «нигилистам», «бомбометателям», «ниспровергателям».
- В круг этих концептов вписывается полюбившаяся Достоевскому идея народного царя, идея «единения царя с народом своим».

Риторическая публицистика

- Символика толкуется и углубляется русской политической гомилетикой, роль которой берет на себя, как уже было отмечено, художественная словесность. Что касается политической ораторики, ее место занимает литературная критика.
- Писатель тиражирует символы и проповедует, критик ведет политические споры, иногда, особенно в «левом» лагере, вообще отказываясь от собственно эстетических рассуждений или превращая и их в предмет политического спора.
- Примером последнего может служить полемика вокруг «чистого искусства». Обсуждавшаяся в пятидесятые – шестидесятые годы XIX проблема в наших терминах звучит так: может ли существовать искусство вне политической гомилетики?

Эволюция базовых концептов политической риторики «простой человек»

- Образ «простого, незатейливого человека» из символики «правых» со временем переключается в символику «левых», где для него была подготовлена почва концептом «простого народа».
- Окончательно «простой человек» обоснуется в политической риторике позднего Сталина в образе «колесиков и винтиков».
- Ниспровергая Сталина, снова вспомнят о «простом человеке», любовь к которому вне христианского концепта простоты рискует показаться спекуляцией.
- Характер этой спекуляции достаточно откровенно раскрывается в одном из стихотворений советского поэта Ярослава Смелякова, который восхищается «осликом четвероногим», идущим, куда велят, «не понимая даже, что его дальше ждет».

Политизация судебной риторики

- В пореформенное время набирает силу и подлинная ораторика, прежде всего судебное красноречие. Особенную популярность приобретают защитительные речи, такие, как речь Александрова в деле Засулич.
- Судебные ораторы опираются на общие места и символы, выработанные художественной словесностью, и даже заимствуют у нее отдельные приемы.
- Влияние художественной литературы на судебное красноречие довольно ярко проявляется в связи с попытками судебных ораторов нарисовать психологические портреты фигурантов процесса.

Русская революционная риторика

- К началу двадцатого века русская революционная символика «переиграла» охранительную. Она оказалась глубже укорененной в общественном сознании. Оказалась она и более последовательной.
- Святая Русь и имперская государственная машина, построенная по немецкому образцу, не смогли образовать единого символического фундамента. В то же время противоречивая идея «революционного подвижничества» оказалась более жизнеспособной.
- Оксюморон, как и следовало ожидать, оказался крепче эклектики.

Советская символика и риторика

- Советская символика выросла из символики революционной в ее большевистской редакции. Годы гражданской войны были годами напряженной ораторики и политической дидактики. Многие политические ораторы этого времени имели юридическое образование и были связаны с традициями русской судебной риторики. Они не ограничивались аудиторией единомышленников, не боялись обращаться к колеблющимся или к тем, кого сами считали лишь временным союзником.
- Сами большевики первый, «кружковый» период распространения марксистских идей называли пропагандой, второй, «массовый» – агитацией. То, что большевики считали пропагандой, правильнее было бы рассматривать как полемику или кружковую ораторику. В среде революционеров постоянно шла борьба отдельных течений, и это требовало аргументации, а не простого тиражирования политических символов, как в случае чистой пропаганды. Язык политических и философских брошюр – яркий пример такой революционной ораторики.
- В работах Ленина, например, очень мало проповеди марксизма и еще меньше популяризации его. Вся риторика Ленина построена на смысловых различиях, дистинкциях, обобщенно говоря, на том, как отличить одних «друзей народа» от других его «друзей».